

Когда они прибыли в Цзянлин, многие люди все еще помнили Лин Цинъюй. Увидев, что она остановилась в гостинице, многие пришли дарить подарки.

Глядя на Лин Цинъюй, которая очень счастливо разговаривала с тетей во дворе, Лин Юньфэй неосознанно погладил ее по голове. Он всегда считал ее девушкой семьи Линг. Многие школы в реках и озерах сотрудничали с некоторыми предприятиями, но, как правило, это были такие предприятия, за которыми стояла аристократическая власть, а некоторые известные секты уже стали аристократическими семьями. Только некоторые небольшие секты или банды, сформированные лакеями, такими как Лонгмен, могут сотрудничать с некоторыми мелкими предприятиями. Семья Линг внезапно появилась во время наводнения в прошлом году, а затем внезапно впала в депрессию. Если бы он не был как-то связан с Лонгменом, он бы не знал, что в Цзянлине появился такой несколько влиятельный торговец, но он мог сделать все возможное, чтобы поднять его исключительно. Рельефная еда в районе Тунлин действительно достойна восхищения. Ему также очень любопытно, что за глава семьи Линг может принять такое решение. Однако он не ожидал, что глава семьи - женщина!

Отослав последнюю партию тетушек, Линь Цинъюй потер плечи, между его бровей появился след печали.

В прошлом году Цзянганская равнина сильно пострадала от наводнений. Кроме Цзянлина, много людей погибло в других местах, и даже целая деревня исчезла. После катастрофы многие люди погибли из-за нехватки еды. Однако Чжэншитанг приказал три месяца. После трех месяцев рекультивации сельскохозяйственные земли не будут возвращены правительству, как те погибшие хозяйства. В результате плодородные земли на Цзянганской равнине начали делить богачи.

"Глава дома?" Видя, что Лин Цинъюй неподвижно сидит за каменным столом, Ин Шисань выпил горячую воду и лизнул чай, воскликнув.

"А?" Линь Цинъюй поднял голову и ответил.

"В чем дело?" спросила Ин Шисань.

"Правительство выставило на продажу много полей, все они принадлежали вымершим в прошлом году хозяйствам и беженцам". Линь Цинъюй глотнул воды.

"Глава дома хочет их купить? Мне просто нужно пойти". Ин Тринадцатый сел напротив нее. В прошлом такими вещами занимались ее крупные лавочники, а теперь ими никто не пользуется, и она не может позволить ей подойти.

Лин Цинъюй покачал головой и сказал: "Мы не можем взять эти поля".

"Почему?" озадаченно спросила Ин Шисань. Разве это не значит, что равнина Цзяньган очень хороша?

"Моя совесть будет потревожена. В прошлом эти поля были возвращены заблудшим людям и оставлены без рекультивации на три года, а сейчас - три месяца, три месяца. Как можно возвращаться после наводнения? Это грабеж земли, захват ее у тех, кто в первую очередь небогат, ха, я думаю, они безумно бедны", - Линь Цинъюй снова сглотнул и прошептал: "Странно так себя вести".

"Глава дома." тихо позвала Ин Шисань. Было бы неприятно, если бы кто-то услышал такие

слова.

"Я знаю." Линь Цинъюй улыбнулась ему и сказала: "Это просто небольшое возмущение".

После долгой паузы Линь Цинъюй сказал: "Завтра пойдешь и посмотришь. Некоторые разбросанные поля были куплены. Если эти поля вернутся, вы можете сначала возделывать их. Если будут излишки продукции, вы можете расплатиться с нами в рассрочку. Потом вернешь им".

"Хорошо." Ин Шисань кивнул.

"Забудь об этом." Линь Цинъюй покачал головой и горько улыбнулся: "Забудь об этом, эти вещи в конце концов доставят много хлопот, а у нас нет достаточной рабочей силы". Поля под домами третьего класса очень разбросаны, и каждая семья будет проверять их. Это обременительно, требует не только рабочей силы, но и сильных управленческих талантов. Лавочники под ней и так слишком заняты, и никто не может поручить им это дело. В случае неудачи это будет неблагоприятное дело.

"Я могу помочь с этим.

"Линь Юньфэй сел рядом с ней, отложил большой топор в сторону и улыбнулся: "Если у босса действительно такой образ мыслей, мы с братьями можем помочь".

Линь Цинъюй был ошеломлен, посмотрел на место, где он стоял вдалеке, затем на настороженный взгляд Ин Тринадцатой и спросил Линь Юньфэй: "Ты понимаешь, о чем идет речь?".

"Ваша семья Линг заплатила за покупку полей, и эти беженцы вернут им поля, если они вернутся". Линь Юньфэй улыбнулся.

"А, тогда деньги, которые я заплатил за покупку поля? Оно белое?" спросил Линь Цинъюй, подперев щеку.

"А, это." Линь Юньфэй сощурил глаза и сказал: "Тогда как ты хочешь вернуть деньги?"

"Хехе, я же сказал, что в итоге это будет неблагоприятное дело. Если мы заплатим деньги, даже если мы не будем платить проценты, капитал будет выплачен? Верно, но когда людей слишком много, эти люди не решаются сказать правительству, но вы можете поднять шум вместе с нами. В конце концов, на нас могут пожаловаться после того, как мы поможем другим". Линь Цинъюй рассмеялся.

"Ты только что сказал, что это правительство грабит их поля, почему ты не можешь помочь?" Линь Юньфэй сказал со следами раздражения.

"Я помог в этом году. Я дал тебе десять тысяч таэлей серебра, чтобы ты помог. В Хуамингере снова катастрофа. Все снова бежали. Правительство снова собрало поля. Должен ли я снова помогать? Если я сейчас снова помогу, ты снова это сделаешь?" Линь Цинъюй вздохнул: "Брат, мое серебро не упало с неба".

"Это не будет так жалко, верно? Великие бедствия случаются каждый год?" Линг Юньфэй сказал.

"Проблема системы не решена. Что толку от одной нашей доброты". Видя выражение лица Лин

Юньфэя, Лин Цинъюй сказал Ин Тринадцатому: "Иди и принеси мой кошелек".

Ин Тринадцатый посмотрел на Лин Юньфэя, затем ответил, пошел в дом и достал сумку с деньгами, лежащую рядом с кроватью.

Лин Цинъюй достал из кошелька пачку серебряных купюр, не пересчитывая, положил их перед Лин Юньфэй и сказал: "Дакся Линг, этими деньгами я поддерживаю твоих братьев.

Ты решаешь, как его использовать".

"Я не это имел в виду". Лицо Лин Юньфэя покраснело, он был раздосадован.

"Я знаю, я имел в виду, что ты можешь купить эти деньги, как только что сказал, а затем вернуть их людям, или ты можешь купить Синьтянь, и ждать, пока люди вернутся и у них будет место, где остановиться, если есть еще выход. Если ты сможешь заработать деньги обратно, ты можешь вернуть их мне." Линь Цинъюй улыбнулся и придвинул банкноту ближе к себе, сказав: "Это не мои благотворительные средства для тебя".

"Ты знаешь, кто я?" Линь Юньфэй глубокомысленно посмотрел на нее и спросил.

Линь Цинъюй покачал головой и с улыбкой сказал: "Я действительно не знаю, я не хочу знать, но если мы встретимся, то нам суждено. Если нам суждено идти по этим дорогам, я тоже отношусь к тебе как к другу, вот и все."

Линь Юньфэй некоторое время молча смотрел на нее, взял серебряный билет и улыбнулся: "Глава дома действительно не простой человек, что ж, я, Линь Юньфэй, сделал тебя другом!".

Линь Цинъюй жестом поднял чашку с чаем. Увидев, что Лин Юньфэй тоже поднимает чашку, он слегка коснулся чашки и сказал: "Итак, Лин Цинъюй желает Герою Лингу исполнения всех желаний".

"Такого рода вещи, мы должны пить, пить чай так скучно". Линь Юньфэй улыбнулся.

"Извини, мое телосложение не позволяет пить". Лин Цинъюй улыбнулся, задумался на мгновение, а затем сказал: "Неважно, что хочет сделать Лин Дакся, я все равно должен избегать похода в правительство".

Лин Юньфэй кивнул и сказал: "Я знаю, с талантом мастера Линга нам не придется идти этим путем".

Если так пойдет и дальше, Линь Цинъюй улыбнулся и сказал: "Итак, Лин Дакся должен вернуться как можно скорее. Лучше закончить дела пораньше, иначе, когда они перейдут в руки этих богатых семей, они не смогут вернуть деньги."

Лин Юньфэй многозначительно посмотрел на нее, а затем торжественно сказал: "Мастера Линь, если в будущем возникнет какая-либо депеша, Линь Юнь пролетит сквозь воду и огонь любой ценой".

"Пафф, эм, Линг Дакся, я бизнесмен, и я обычно делаю хорошие вещи с людьми. Если у Лин Дакся есть какие-то дела, мы будем прекрасно сотрудничать". Лин Цинъюй сглотнул и поспешно сказал.

"Если ты хочешь поехать в Сяньян, то тебе все равно нужно быть осторожным. В последние два

года реки и озера циркулируют. Легенда гласит, что в красном здании есть некая духовная пилюля, которая может улучшить многие навыки, а в запретной зоне есть различные мошенники в боевых искусствах. Их искали два года. Недавно стало известно, что запретная зона находится недалеко от Сяньяна. Порядочные люди отправились туда под предлогом проведения конференции по боевым искусствам, а преступный мир послал туда много людей. Линг, лучше пусть Линг отправит тебя туда". Лин Юньфэй сказал с серьезным лицом.

Лин Цинъюй посмотрела на Ин Шисань, слегка кивнула, увидев Ин Шисань, и сказала: "Большое спасибо, Герой Лин".

"Я кое-что сделаю, а ты подожди, пока я вернусь". Сказав это, Лин Юнь поднялся и вышел.

Когда Лин Юньфэй исчез, Лин Цинъюй спросил: "Он хорош в боевых искусствах?".

Ин Тринадцатая продолжала смотреть на него, пока он уходил, сказав: "Гораздо больше, чем я, он скрыл свою силу несколько дней назад".

Неплохо купить его за пятьдесят тысяч таэлей. Линь Цинъюй неосознанно покачал головой и сказал: "Похоже, реки и озера действительно трудно смешать".

"Господин, давайте не пойдем в Сяньян". Ин Шисань нахмурился и сказал.

"Нет, я пойду. Я также хочу посмотреть, как выглядят сестра Е Шии и посторонние люди. Я не беспокоюсь, если хорошо посмотрю. Просто держись в тени. Положи все привлекающие внимание вещи на нашу машину. Убери это. Это слишком показано". сказал Линь Цинъюй.

Увидев, что Е Шиси стоит за спиной Лин Цинъю с натянутой улыбкой на лице, Ин Шисань внутренне вздохнула и ответила: "Хорошо, я разберусь с этим сейчас".

"Пятьдесят тысяч таэлей?" Низкорослый и свирепый мужчина приказал наличным в своей руке, и сказал в шоке: "Так много?".

"Тогда, старший брат, не захватить ли нам их?"

Боюсь, что в ее машине есть более ценные вещи". Человек с длинной палкой сказал.

"Линг Цзя Реньи не из тех, кто богат и недобр. Они спасли больше людей, чем мы. Если мы **** такого человека, мы станем кем-то!" Человек в одежде писца постучал веером по голове мужчины. ...

"Второй брат говорит не только о доброжелательности, но, несмотря на то, что глава Линг - женщина, у него широкий ум, но" Линг Юньфэй коснулся своей бороды и улыбнулся: "Женщины, они всегда немного робкие".

"Она знает, кто ты?" - спросил писец.

"Я не знаю, но она о чем-то догадывается, просто она не хочет быть вовлеченной в арену, или не хочет иметь дело с правительством". Линь Юньфэй улыбнулся.

"У них уже давно плохие отношения с правительством. Они были сильно проглочены правительством. Я слышал, что 500 000 каменных зерен в прошлом году полностью опустошили житницу семьи Линг." Молодой человек, молчавший рядом с ним, сказал. .

"Что сказали люди из Лунмэнь?" спросил Линь Юньфэй.

"Ну, некоторое время назад я столкнулся с хозяином клана Чжу. Он говорил что-то о семье Линг. Он хвалил доброжелательность и праведность их главы. Он сказал, что хотя они и были опозорены правительством, семья Линг не переложила убытки на арендаторов, а сама Из-за этого бизнес, который был на правильной волне, сильно пострадал, и теперь их серебряные здания часто закрываются. Просто он не сказал, что глава дома на самом деле женщина". Молодой человек сказал.

"Хмпф, правительство может только запугивать этих мелких торговцев, кто посмеет тронуть тех, у кого есть сторонники?" Линь Юньфэй холодно фыркнул.

"Пятьдесят тысяч таэлей серебра могут решить эту проблему. Теперь, если ты не соответствуешь правительству, не соответствуй ему". Писец Тао.

"Возвращайся и реши этот вопрос, я сначала **** ее в Сянъян". сказал Лин Юньфэй.

"Почему она поедет в Сянъян?"

Тот хаос, который царит сейчас, хотя эти достойные боевых искусств люди могут и не начать, если она не в курсе, в глазах преступного мира она - жирная свинья". Коротышка сказал.

"Это не считается. Как она может выглядеть не богатой, если бы я не видел внутренности ее кареты, я бы не тронулся с места." Линь Юньфэй сказал без всякого стыда: "И два ее охранника Хотя он молод, но его навыки действительно хороши, и обычным преступникам не могут понравиться".

"Почему бы мне не сопровождать тебя со старшим братом?" - сказал юноша.

Линь Юньфэй посмотрел на небо, а затем сказал: "Забудь об этом, этот человек очень робок, и он не хочет знать, кого я жду".

"Твое имя уже сообщили, а она все еще не знает, кто ты?" - спросил человек с палкой.

Лин Юньфэй вздохнул и сказал: "Я не знаю, кто я, когда смотрю на нее вот так". Похоже, что репутация Линга недостаточно велика".

Все четверо посмотрели на него с презрением, а затем маленький человек сказал: "Старший брат, ты еще не женился в таком возрасте. Почему бы тебе не спросить, замужем ли женщина?".

Видя, что Лин Юньфэй действительно задумался, писец похлопал коротышку и сказал: "Не смейся над старшим братом. Люди - серьезные бизнесмены. Как она может привыкнуть к нашим дням лизания крови".

"Ладно, не будем об этом, я сначала вернусь". Линь Юньфэй закончил говорить, прикосновением ноги он вымелся наружу.

"Пойдемте, поторопитесь, надо закончить дела", - сказал писец.